Vestnik RUDN. International Relations. ISSN 2313-0660 (print), ISSN 2313-0679 (online)
Вестник РУДН. Серия: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
2024 Vol. 24 No. 1 126–141
http://journals.rudn.ru/international-relations

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-1-126-141
EDN: DVXPCJ

Научная статья / Research article

Трансформация региональных торговых соглашений в условиях перехода к полицентризму

В.В. Перская[1], Д.Е. Морковкин[1], А.Л. Чупин[2]✉, Т.Н. Мамедов[1], А.Д. Зверева[1]

[1]Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
[2]Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
✉chupin-al@rudn.ru

Аннотация. Региональные торговые соглашения (РТС) представляют собой важный инструмент мировой торговой системы. Они получают все большее развитие в последние десятилетия, поскольку дополняют действующие договоренности Всемирной торговой организации (ВТО) и ВТО+ и позволяют учесть специфические черты, свойственные отдельным регионам. Принцип обеспечения недискриминационной торговли является основным принципом многосторонней торговли ВТО, позволяя не отдавать предпочтение одному торговому партнеру перед другим. РТС являются по факту исключением из такого подхода в силу того, что именно подписанты пользуются более благоприятными условиями доступа на рынок. При этом ВТО признает законную роль РТС, которые направлены на содействие торговле между его сторонами, однако требует отсутствия создания в них торговых барьеров для третьих сторон. РТС охватывают более половины мировой торговли, и в последние годы были заключены новые трансконтинентальные соглашения — Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство и Африканская континентальная зона свободной торговли. Международному сотрудничеству известны разнообразные виды РТС: от соглашений о свободной торговле до общего рынка, в том числе между странами, территориально граничащими друг с другом, или трансконтинентального характера, базирующиеся на договоренностях ВТО и ВТО+ или носящие протекционистский характер. Отражены последствия РТС для национальных экономик развивающихся стран, выявлено, что в РТС Евросоюз усиленно продвигает свои ценности в качестве абсолютной истины для всех народов и наций, и неприятие их рассматривается в качестве фактора, обусловливающего возможные рестрикции. Другие развитые экономики также накладывали обязательства на подписантов в части обеспечения трансформирования национальных экономик развивающихся стран, но в последние годы этот тренд несколько ослаб. Китай, инициируя РТС, преследует реализацию своих национальных интересов, не навязывая никаких политических, ментальных или социальных аспектов, и при этом готов к выработке взаимоприемлемых компромиссов. Трансформирование РТС в современных условиях реализуется по трем базовым направлениям: предпочтение сохранения полного суверенитета странами-подписантами; включение статей

© Перская В.В., Морковкин Д.Е., Чупин А.Л., Мамедов Т.Н., Зверева А.Д., 2024
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

о содействии устойчивому развитию; контроль и мониторинг над обеспечением соблюдения техники безопасности труда, ненанесения ущерба экологической среде, а также использования инструментов ответственного корпоративного ведения бизнеса.

Ключевые слова: государственное регулирование, либерализация, международные отношения, ответственное корпоративное управление, соглашения о свободной торговле, устойчивое развитие

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Вклад авторов. Авторы внесли равнозначный вклад в разработку дизайна, проведение исследования и подготовку текста статьи.

Для цитирования: *Перская В. В., Морковкин Д. Е., Чупин А. Л., Мамедов Т. Н., Зверева А. Д.* Трансформация региональных торговых соглашений в условиях перехода к полицентризму // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 1. С. 126–141. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-1-126-141

Transition to Polycentrism and the Transformation of Regional Trade Agreements

Victoria V. Perskaya[1], Dmitry E. Morkovkin[1], Alexander L. Chupin[2]✉, Tural N. Mamedov[1], Alexandra D. Zvereva[1]
[1]Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
[2]RUDN University, Moscow, Russian Federation
✉chupin-al@rudn.ru

Abstract. Regional trade agreements (RTAs) are important instruments of the world trade system, which have been increasingly developed in recent decades, since they complement the existing World Trade Organization (WTO) and WTO+ agreements and allow taking into account the specificities of regions. The principle of ensuring non-discriminatory trade is the main principle of multilateral trade of the WTO, or in other words, observes the rule of not favoring one trading partner over another. RTAs are, in fact, an exception to this approach, as it is the signatories that enjoy more favorable market access conditions. At the same time, the WTO recognizes the legitimate role of RTAs in facilitating trade between their parties, but requires that they not create barriers to trade with third parties. RTAs cover more than half of world trade, and new transcontinental agreements have been concluded in recent years: the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership, the Comprehensive Regional Economic Partnership, and the African Continental Free Trade Area. There are different types of RTAs in international cooperation, ranging from free trade agreements to common markets, including between countries of a territorially contiguous or transcontinental nature, based on WTO and WTO+ agreements or protectionist in nature. The article reflects the consequences for the national economies of developing countries, it is revealed that the European Union in the RTAs is actively promoting its values as the absolute truth for all peoples and nations, and their non-acceptance is considered as a factor causing possible restrictions. Other developed economies have also imposed obligations on signatories in terms of ensuring the transformation of the national economies of developing countries, but in recent years this trend has weakened somewhat. China, initiating the RTA, pursues the realization of its national interests, without imposing any political, mental or social aspects, and at the same time is ready to develop mutually acceptable compromises. The transformation of RTAs in modern conditions is carried out in three basic directions: preference for the preservation of full sovereignty by the signatory countries; the inclusion of articles that condition the promotion of sustainable development; control and monitoring to ensure compliance with labor safety regulations, non-damage to the ecological environment, as well as the use of tools of responsible corporate business conduct.

Key words: government regulation, liberalization, international relations, responsible corporate governance, free trade agreements, sustainable development

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.
Authors' contribution. The authors made an equal contribution to the design, research and preparation of the final article's text.

For citation: Perskaya, V. V., Morkovkin, D. E., Chupin, A. L., Mamedov, T. N., & Zvereva, A. D. (2024). Transition to polycentrism and the transformation of regional trade agreements. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(1), 126–141. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-1-126-141

Введение

Региональные торговые соглашения (РТС) являются ключевым элементом международных торговых отношений. За прошедшие годы количество РТС увеличилось не только по количеству, но и по широте охвата вопросов и их сложности. РТС по факту представляют собой развитие многосторонней торговой системы, поскольку могут являться как двусторонними, так и многосторонними (Lee, Mulabdic & Ruta, 2023).

Под РТС в рамках Всемирной торговой организации (ВТО) понимается любое взаимное торговое соглашение между двумя или более партнерами, необязательно принадлежащими к одному и тому же региону. По данным на 12 февраля 2023 г., с 1948 г. в рамках ВТО были нотифицированы 583 РТС, в том числе в 2019 г. — 19 соглашений о торговле услугами и 8 — по товарам, в 2020 г. — 8 соглашений о торговле услугами и 7 — в сфере торговли товарами, в 2021 г. — 22 соглашения о торговле услугами и 42 — по торговле товарами, в 2022 г. — 2 соглашения по торговле услугами и 1 — по торговле товарами. Для сравнения: наиболее продуктивным в части нотификации РТС был 2009 г., когда было нотифицировано 17 соглашений по торговле услугами и 21 – по торговле товарами[1].

РТС в виде преференциальных торговых соглашений (ПТС) относятся к односторонним торговым привилегиям, таким как схемы Общей системы преференций и невзаимные преференциальные программы, которые ряд членов ВТО реализуют для товаров из развивающихся и наименее развитых стран. В настоящее время число учитываемых в рамках ВТО преференциальных торговых соглашений составляет более 40[2].

Согласно положениям ВТО, недискриминация является основным принципом многосторонней торговли, то есть члены ВТО обязаны, как правило, не отдавать предпочтение одному торговому партнеру перед другим.

Региональные торговые соглашения становятся все более важной частью международной торговой системы, охватывая более половины мировой торговли. В последние годы были заключены новые трансконтинентальные соглашения (или мегасоглашения) — Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПСТТП) (11 стран), Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) (16 стран) и Африканская континентальная зона свободной торговли (АКФТА) (54 страны)[3].

В мировой практике известны различные региональные торговые соглашения: от соглашений о свободной торговле (ССТ) до общего рынка, в том числе между странами, территориально граничащими друг с другом, или трансконтинентального характера, базирующиеся на договоренностях ВТО и ВТО+ или носящие протекционистский характер.

Цель статьи — исследование трансформирования РТС/ССТ для обеспечения Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН до 2030 г., минимизации негативных последствий для экономик развивающихся стран, сохранения экологической среды и обеспечения корпоративной социальной ответственности в условия перехода мирового сообщества к полицентричной конфигурации.

Обзор литературы

РТС/ССТ в развитии мировой торговли, которая выступала драйвером роста в рамках неолиберальной концепции, стали рассматриваться в качестве одного из инструментов

[1] Regional Trade Agreements Database // WTO. URL: http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx (accessed: 12.02.2023).

[2] Preferential Trade Arrangements // WTO. URL: http://ptadb.wto.org/ptaList.aspx (accessed: 12.02.2023).

[3] 2023 Multilateral and Regional Trade Agreements // International Law Institute. URL: https://www.ili.org/training/1443-2023-multilateral-and-regional-trade-agreements/ (accessed: 12.02.2023).

содействия либерализации мировой торговли, снятия барьеров на пути движения товаров, услуг, капитала, а также снижения уровня государственного регулирования и протекционизма. Многообразие региональных торговых соглашений — соглашений о свободной торговле и таможенных союзов, включая общий рынок, — постоянно диверсифицируется, становясь важной частью права ВТО (Fratianni & Pattison, 2001, p. 340). Вместе с тем РТС/ССТ, заключаемые экономически развитыми государствами с развивающимися странами, имеют негативные последствия для последних[4].

Ряд исследователей отмечают, что в современных условиях РТС призваны выполнять роль своеобразного «демпфера» негативных последствий для национальных хозяйств, в том числе выступая в качестве инструмента регулирования торговли в условиях кризиса многосторонней торговой системы (Зуев, Островская, Скрябина, 2023, с. 85). В условиях кризиса торговля в рамках РТС или снижалась не так сильно, или быстрее восстанавливала докризисные объемы в сравнении с объемами торговли между странами, не имеющими региональных торговых соглашений. В.А. Мальцева и Д.А. Чупина доказывают, что подписание в последние годы мегарегиональных торговых соглашений (МРТС) стало ответом на затянувшуюся стагнацию системы многостороннего регулирования торговли в рамках ВТО. При этом авторы пытаются обосновать идею, что РТС — это ступень развития международных интеграционных процессов или даже новая форма интеграции, выражающаяся в виде трансрегиональных соглашений (Мальцева, Чупина, 2017, с. 50).

Заключение трансграничных мегарегиональных соглашений (в частности ВРЭП) рассматривается как фактор усиления торгового оборота между странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Такие соглашения позволяют преодолеть санкционную стратегию западных стран в отношении геополитически чувствительных товарных групп в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). В целях повышения устойчивости национальных экономик стран АТР и России предлагается развивать систему РТС, которая не будет подвержена санкционному давлению и будет в наибольшей степени отвечать национальным интересам стран-участниц (Ткаченко, 2023, с. 33).

Появление мегарегиональных торговых объединений и усиление многополярности в международных отношениях, по мнению А.А. Семеновой, представляет собой свидетельство возрастания роли развивающихся экономик Глобального Юга (Семенова, 2023, с. 15).

Рассмотрению мегарегиональных торговых соглашений как новой формы торгово-экономической кооперации посвящены работы многих зарубежных и отечественных авторов, в том числе А.Н. Спартака (Спартак, 2017, с. 25), Д.А. Кузнецова (Кузнецов, 2016, с. 20), Г.М. Костюниной и В.И. Баронова (Костюнина, Баронов, 2016, с. 100), а также С.П. Бауна (Bown, 2017, p. 107) и Р. Болдуина[5].

Вместе с тем вопросы влияния РТС на реализацию целей устойчивого развития до 2030 г., их соответствия ответственному управлению бизнесом, включая социальный аспект и «зеленое» инвестирование в современных условиях, практически оставлены без должного внимания.

Дискуссия

Трансформирование РТС в современных условиях реализуется по трем базовым направлениям:

1) предпочтение странами-подписантами сохранения полного суверенитета;

2) включение статей, обусловливающих содействие устойчивому развитию;

[4] 3. FTAs — Advantages and Disadvantages. An Australia — United States Free Trade Agreement — Issues and Implications // Department of Foreign Affairs and Trade. Australian Government. 2001. URL: https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/Chapter3-2.pdf (accessed: 12.02.2023).

[5] Baldwin R. What Are Mega-Regional Trade Agreements? // World Economic Forum. July 9, 2014. URL: https://www.weforum.org/agenda/2014/07/trade-what-are-megaregionals/ (accessed: 12.02.2023).

Рис. 1. Сравнительный анализ положительных и негативных эффектов РТС/ССТ
Источник: составлено авторами.

3) контроль и мониторинг за обеспечением соблюдения техники безопасности труда и ненанесения ущерба экологической среде, а также использованием инструментов ответственного корпоративного ведения бизнеса или принципов экологического, социального и корпоративного управления (*environmental, social, and corporate governance, ESG*).

Соглашения о свободной торговле должны способствовать устранению протекционизма, который также имеет свои недостатки. Торговый протекционизм приводит к высоким тарифам и лишь на короткое время защищает отечественную промышленность. В долгосрочной перспективе глобальные корпорации будут нанимать самых дешевых работников, где бы они ни находились, чтобы получать более высокую прибыль. Поэтому для обеспечения оптимального баланса предполагается включение в соглашение соответствующих статей, позволяющих минимизировать негативные последствия[6] (рис. 1).

Таким образом, государства — подписанты РТС/ССТ в условиях полицентризма должны заботиться об обеспечении баланса позитивных и негативных последствий для национальных хозяйств.

В устоявшемся представлении, отвечающем неолиберальной концепции экономики, процесс интеграции должен ориентироваться на достижение так называемой полной интеграции. Наиболее показательным примером подобной эволюции является Евросоюз, прошедший путь от Договора об учреждении Европейского объединения угля и стали 1951 г. до Договора о Европейском союзе (Маастрихтский договор) 1992 г. Последний в качестве трех базовых составляющих (*pillars*) Евросоюза определил экономический и валютный союз, общую внешнюю политику и политику безопасности, а также единую политику в области внутренних дел и юстиции. При этом государства-члены осуществляют позитивную уступку национального суверенитета в пользу наднациональных органов.

В отличие от Европейского союза общий рынок стран Южной Америки (*Mercado Común del Sur*, Меркосур), являясь межправительственной организацией, ориентирован на экономическое сотрудничество. Меркосур

[6] Amadeo K. Pros and Cons of Free Trade Agreements Free Trade Grows Economies, but It Increases Job Outsourcing // The Balance. April 23, 2022. URL: https://www.thebalancemoney.com/free-trade-agreement-pros-and-cons-3305845 (accessed: 12.02.2023).

объединяет Аргентину, Уругвай, Парагвай, Бразилию и ряд ассоциированных стран. При этом страны — участницы МЕРКОСУР, устраняя нетарифные барьеры и разрабатывая общую политику в области конкуренции, чтобы заполнить свой внутренний рынок, не преследуют цели превратить Меркосур в наднациональный политический орган, способствующий дальнейшей экономической и политической интеграции. Несмотря на наличие парламента Меркосур, все страны-члены предпочитают небольшую политическую интеграцию с минимальной региональной бюрократией и ограниченной общей политикой.

Примером континентального объединения, также созданного в современных условиях, является Африканский союз (АС), который наметил горизонт планирования до 2063 г. Ожидается, что к указанному году в Африке будет достигнуто повышение уровня жизни, начнутся преобразования и получит развитие инклюзивная и устойчивая экономика (Волков, Дейч, 2020, с. 75), будет реализовываться стратегия повышения уровня региональной и континентальной интеграции. Кроме того, согласно программе АС, развитие африканских обществ пойдет по пути защиты женщин и детей и их равноправия, на континенте будут созданы условия для мирного сосуществования, развития демократических ценностей и практической реализации принципов управления, нацеленных на общее благо, сохранение и укрепление культурной самобытности Африки[7].

По данным опросов, проводимых Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), к середине 2022 г. РТС стали фокусироваться на следующих вопросах, относящихся к ЦУР: устойчивое развитие в концептуальном понимании преследуемых целей, права занятых и соблюдение трудовых стандартов, права граждан в целом, защита окружающей среды, содействие развитию малых и средних предприятий, развитие систем здравоохранения, достижение гендерного разнообразия и равенства. На рис. 2 отражена динамика роста количества РТС, связанных с ЦУР ООН до 2030 г.

Спецификой РТС в части обеспечения устойчивого развития стали разделы, которые обозначают взаимозависимость развития партнерских отношений, что должно содействовать как региональной устойчивости, так и благополучию каждой из сторон РТС.

Одновременно в РТС в рамках повестки устойчивого развития включаются разделы о трудовых правах граждан в соответствии с рекомендациями Международной организации труда, разрешении споров по трудовым отношениям, распространении традиционных знаний, которые, как правило, соответствуют ментальности и обычаям развивающихся стран. РТС также содержат положения о важности сохранения права участников РТС на регулирование его положений в условиях необходимости реализации общественных интересов.

Симптоматично, что РТС, заключаемые развитыми странами, как правило, содержат положения, которые повторяют критериальные ценности Евросоюза[8], поскольку в развитых странах ЕС воспринимается как эталон полной интеграции. В этой связи в РТС приоритет отдается развитию здравоохранения, малого и среднего бизнеса. Для развитых стран, таких как Канада, Япония и Австралия, характерно желание создать институциональную структуру, которая бы регулировала и контролировала процесс обеспечения реализации целей РТС.

В частности, согласно ст. 23.1–23.3 ВПСТТП[9], стороны исходят из того, что экономический рост должен быть нацелен на сокращение бедности при обеспечении устойчивого предоставления основных услуг

[7] Key Transformational Outcomes of Agenda 2063 // African Union. URL: https://au.int/agenda2063/outcomes (accessed: 12.02.2023).

[8] Making Trade Policy // European Commission. 2022. URL: https://ec.europa.eu/trade/policy/policymaking/sustainable-development/ (accessed: 12.02.2023).

[9] Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership // Department of Foreign Affairs and Trade. Australian Government. 2018. URL: https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/tpp-11-treaty-text.pdf (accessed: 12.02.2023).

и рост возможности людей для ведения здорового образа жизни. Одновременно стороны исходят из того, что экономический рост на широкой основе будет *способствовать миру, стабильности, демократическим институтам*, привлекательным инвестиционным возможностям и эффективности в решении региональных и глобальных проблем.

РТС должны способствовать укреплению торговых отношений и сотрудничества между сторонами, содействуя тем самым устойчивому развитию, но не гармонизации экологических или трудовых норм участников РТС. Подобный подход доминирует в восприятии роли РТС в истеблишменте практически всех развивающихся стран.

Представляется важным исследование (2023 г.), посвященное роли статей РТС, связанных с устойчивостью, в создании глобальных цепочек стоимости (ГЦС). Британский исследователь Дж. Харрисон отмечает, что социальные и экологические обязательства в рамках РТС по факту налагаются на хозяйствующие субъекты, создающие ГЦС, а сами правительства играют роль контролера и наблюдателя (Harrison, 2023). В исследовании отмечается, что навязываемые развитыми странами экологические или социальные нормативы могут позитивно воздействовать на ГЦС только в том случае, если правительства создадут систему функционирования этих стандартов внутри страны, особенно в экспортно ориентированных отраслях. Таким образом, очевидна важность развития государственного регулирования хозяйственной деятельности, что не представляется возможным в контексте неолиберализма, обусловливающего снижение роли государства в национальной экономике в рамках заключенных РТС или соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ). В этой связи пожелания по устойчивости развития, содержащиеся в РТС, могут получить практическую реализацию на уровне ГЦС только при создании в отдельных государствах эффективной правовой бизнес-среды и повышения роли государства в регулировании хозяйственной деятельности.

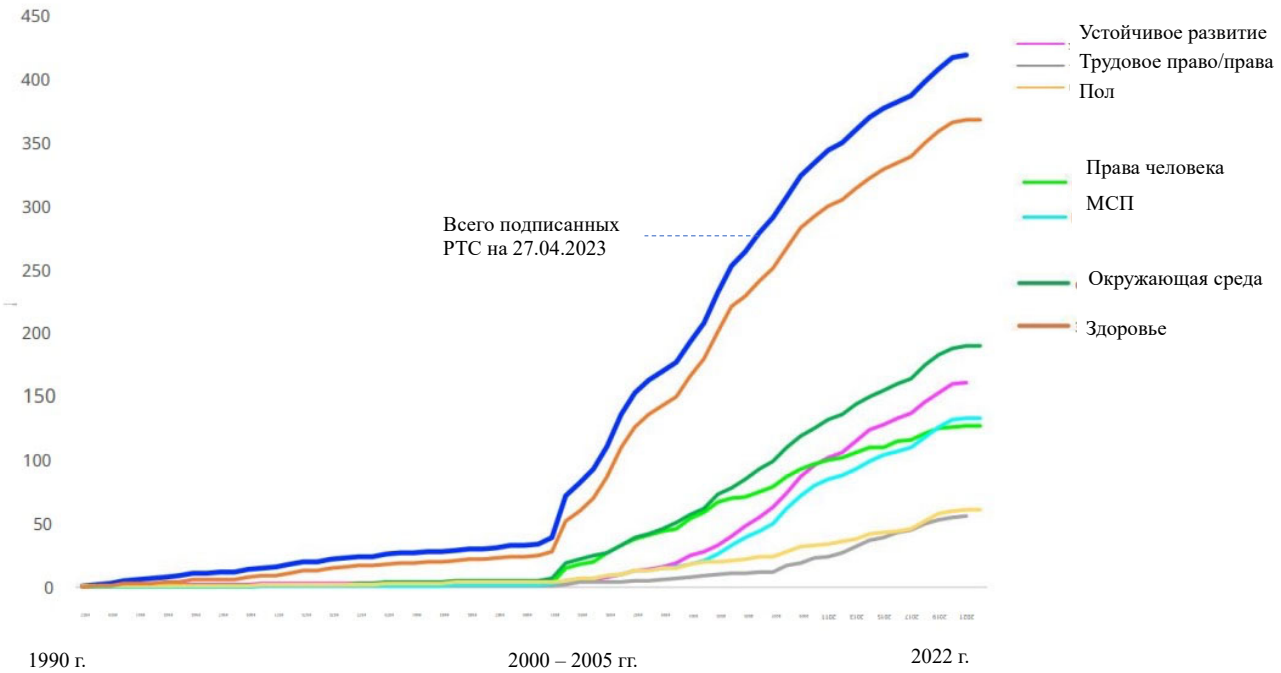

Рис. 2. Схематичное отражение содержания РТС, связанных с ЦУР ООН до 2030 г.
Источник: Malingrey L., Duval Y. Mainstreaming Sustainable Development in Regional Trade Agreements: Comparative Analysis and Way Forward for RCEP // ARTNeT Working Paper Series. July 2022. No. 213. P. 5. URL: https://www.unescap.org/kp/2022/mainstreaming-sustainable-development-regional-trade-agreements-comparative-analysis-and (accessed: 12.02.2023).

Участники РТС также сталкиваются с проблемами в ходе реализации статей, касающихся охраны экологической среды и ответственного социального управления. Например, исследование соглашений о свободной торговле, затрагивающих 189 стран в период с 2001 по 2012 г., выявило «большой и статистически значимый рост вырубки лесов в течение 3 лет с момента вступления в силу РТС, что отвечает цели преобразования сельскохозяйственных земель» (Abman & Lundberg, 2020, p. 35).

Влияние соглашений о свободной торговле на положение занятых в реальном секторе показало, что благодаря торговому соглашению с ЕС в Молдове при снижении тарифов и упрощении процедур вывоза продукции швейной промышленности экспорт существенно вырос, особенно в Великобританию и Италию. Это стабилизировало ситуацию с занятостью женщин, но конкурентное давление со стороны ведущих фирм Великобритании и Италии при слабости системы охраны труда в Молдове привело к закреплению низкой заработной платы и сильной зависимости от сдельной оплаты труда, использованию неоплачиваемого или низкооплачиваемого сверхурочного труда. В связи с этим трудовые, правовые и экологические вопросы в рамках РТС, включающих развивающиеся страны, сталкиваются с проблемами правоприменения, что негативно отражается на социально-общественном климате в стране (Smith et al., 2020).

Нам представляется несколько радикальной данная Дж. Харрисоном оценка имплементации связанных с устойчивым развитием статей региональных торговых соглашений. Его оценка сводится к обвинению развитых стран, навязывающих развивающимся странам такие статьи посредством РТС, в замаскированном протекционизме и/или неоколониализме. Замаскированный протекционизм выражается в том, что государства стремятся ограничить международную торговлю в интересах отечественных производителей, используя при этом оправдание социальных и экологических проблем, чтобы придать этим действиям видимость морального доверия. «Неоколониализм означает контроль над менее развитыми странами со стороны развитых стран не посредством прямого завоевания и правления, а, скорее, косвенными средствами, например, путем использования своих экономических рычагов. Требование от правительств развивающихся стран подчиняться экологическим и социальным условиям, диктуемым развитыми странами, чревато обвинениями как в скрытом протекционизме, так и в неоколониализме. Это подрывает легитимность программы торговых связей на протяжении многих лет: от дебатов о социальной оговорке и экологических условиях в ВТО до опасений по поводу неоколониализма в отношении экологических условий, которых добивается ЕС в своей торговой сделке, переговоры по которой в настоящее время ведутся со странами Меркосур» (Harrison, 2023).

В последние годы в ССТ или РТС стали включаться положения об устойчивом развитии, выходящие за рамки добровольного внедрения. Речь идет, в частности, о продвижении правил корпоративной социальной ответственности (принципы *ESG*), которые налагают конкретные обязательства на непосредственные хозяйствующие субъекты.

Например, вступившее в силу в 2021 г. соглашение между странами Европейской ассоциации свободной торговли (EACT) и Индонезией (*EFTA — Indonesia CEPA*) предусматривает, что производство пальмового масла не должно быть связано с социальными и экологическими последствиями, такими как вырубка лесов, перемещение населения, загрязнение воздуха и воды, широко распространенные нарушения трудовых прав и уничтожение торфяных земель. При этом раздел «Торговля и устойчивое развитие» документа обязывает продавать все растительные масла и их производные в соответствии с «законами, политикой и практикой, направленными на защиту первичных лесов, торфяников и связанных с ними экосистем, прекращение вырубки лесов, осушения торфа и пожаров, а также сокращение расчистки территории для подготовки земель, сокращение загрязнения воздуха и воды

и уважение прав местных и коренных общин и работников»[10].

Ряд исследований (Yao et al., 2019), посвященных влиянию РТС и ССТ на экологическую обстановку, подтвердили, что рост объемов торговли способствует выбросам в атмосферу и требует совершенствования системы утилизации отходов. Более того, было доказано, что для стран с высоким уровнем доходов выгодно подписывать соглашения о свободной торговле со странами, близкими по уровню доходов и интересам, поскольку стандарты производства продукции уже соблюдаются национальными игроками. Следовательно, выбросы в атмосферу идентичны. Соглашения о свободной торговле между странами с доходом выше среднего и ниже среднего не приносят пользы окружающей среде, причем для стран с низким уровнем доходов уровень выбросов существенен, даже если ССТ или РТС оговаривают мягкие экологические стандарты. Страны с низким уровнем доходов стремятся повысить свою долю в мировой торговле, поэтому их нормы выбросов CO_2, как правило, существенно ниже, чем в развитых странах, имеющих доступ к передовым технологиям. Характерно, что ССТ/РТС легитимизируют для стран с высоким уровнем дохода фактический перенос отраслей производства, интенсивно загрязняющих окружающую среду, в слабо регулируемые районы развивающихся стран.

В ходе исследования авторы приходят к выводу, что богатые страны несут ответственность за формирование «районов загрязнения». С одной стороны, при небольших трансграничных расстояниях между партнерами РТС обусловливают рост объемов торговли, а с другой — содействуют более значительному загрязнению окружающей среды.

Однако фактическая оценка выбросов CO_2 на основе эконометрической модели общего равновесия (common general equilibrium, CGE) на примере РТС ЕС и Южной Кореи показала, что выбросы CO_2 увеличились в ЕС на 0,12 %, а в Корее — на 0,19% именно вследствие развития свободной торговли со сниженными тарифами. Однако общемировые глобальные выбросы CO_2 сократились (–0,02 %) в результате того, что РТС, способствуя росту объемов взаимной торговли ЕС и Кореи, привели к сокращению торговли между ЕС и США и ЕС и Китаем[11].

Нам представляется интересным факт оценки связи между использованием Интернета и загрязнением окружающей среды, особенно выбросами CO_2, поскольку использование Интернета играет важную роль в обеспечении возможности торговли услугами и товарами, а также в глобализации Интернета и связанных с ним услуг.. Так, страна — производитель продукции выбрасывает в атмосферу больше углекислого газа по сравнению со страной, покупающей продукцию. Согласно вышеприведенным аналитическим аргументам, предполагается, что для обеспечения устойчивых ГЦС и снижения экологической нагрузки истеблишменту развивающихся стран следует несколько осторожнее заключать соглашения о свободной торговле, поскольку такие соглашения в значительной степени способствуют росту выбросов CO_2 и загрязнению окружающей среды, особенно в развивающихся экономиках. При этом рекомендуется, чтобы страны с низким уровнем дохода занимались более чистым производством и не развивали производства, не отвечающие экологическим стандартам (Yao et al., 2019). Хотя последнее пожелание должно реализовываться либо путем введения более высоких технологических стандартов, либо эволюционным путем, в рамках которого реальный сектор развивающейся экономики обеспечивает экологически чистое производ-

[10] Comprehensive Economic Partnership Agreement Between the Republic of Indonesia and the EFTA States // EFTA. December 16, 2018. P. 45–51. URL: https://www.efta.int/sites/default/files/documents/legal-texts/free-trade-relations/indonesia/efta-indonesia-main-agreement.pdf (accessed: 12.02.2023).

[11] Enhancing Sustainability in EU Free Trade Agreements: The Case for a Holistic Approach // Institute for European Environmental Policy. April 2022. P. 22. URL: https://ieep.eu/wp-content/uploads/2022/12/Enhancing-sustainability-in-EU-Free-Trade-Agreements.-The-case-for-a-holistic-approach-IEEP-2022.pdf (accessed: 12.02.2023).

ство, одновременно развивая соответствующий национальный кадровый потенциал (Абрамова, Фитуни, 2018).

Страны — члены ЕС осознают, что включение ими в РТС/ССТ экологических и социальных нормативов существенным образом осложняет реализацию договоренностей и формирует негативный имидж Западной Европы как партнера. Обращает на себя внимание тот факт, что оценка негативного воздействия РТС/ССТ производится странами ЕС исключительно в контексте содействия достижению целей устойчивого развития. Иными словами, создаваемые для развивающихся стран трудности[12], связанные с внедряемыми ЕС экологическими и социальными стандартами, оцениваются в контексте содействия реструктуризации экономики развивающихся стран для достижения ЦУР ООН до 2030 г.[13]

ЕС также рассматривает РТС/ССТ как инструмент реформирования национальных экономик развивающихся стран. Так, например, реализация ЗСТ ЕС — Вьетнам практически заморожена в связи с несоответствием структуры и характера деятельности профсоюзов в СРВ стандартам Европейского Совета по правам человека. Вьетнамские профсоюзы расцениваются как зависимые от руководства страны. В этой связи в качестве базовых рекомендаций ЕС рассматривает использование РТС/ССТ как механизм внедрения ценностей Евросоюза, которые отвечают требованиям по достижению устойчивого развития. При этом предполагается, что сами соглашения должны содержать статьи, которые позволят надзорным органам ЕС контролировать соблюдение партнерами критериев свободы и защиты ценностей ЕС. В противном случае предлагается активно использовать санкционный механизм.

Такого рода подход представляется нам несколько циничным и отражающим по факту неоколониальное превосходство развитых экономик и их пренебрежение ко всем прочим народам, которые, скорее всего, воспринимаются как неполноценные. Только так можно объяснить стремление развитых стран ввергнуть весь остальной мир в пучину бедствий, разгула преступности и вооруженные конфликты, лишь бы добиться реализации ЦУР ООН до 2030 г.[14]

РТС в условиях развития полицентризма

Становление полицентричного мира базируется на гарантии национального суверенитета, социально-духовной и ментальной идентичности для государств как институтов, управляющих социумом.

Неолиберальная модель опиралась на всемерную либерализацию торговых потоков, причем без учета взаимных национальных интересов контрагентов, говоря, что растущая взаимозависимость экономик — это гарантия безопасности, поступательности развития и роста благосостояния народа. Эти постулаты на практике оказались иллюзорными, поскольку социальная диспропорциональность усугубилась как в развитых, так и развивающихся странах. Средний класс в развитых странах фактически исчез[15], а доступность социальных лифтов ограничивается идеологемами неолиберализма и сетевого управления мировым сообществом, отрицающими

[12] Отрицательные побочные эффекты включают: выбросы CO_2, угрозы биоразнообразию и несчастные случаи на производстве, финансовые побочные эффекты — угроза раскрытия коммерческой тайны, риск перевода прибыли на офшорные счета, а также вторичные эффекты сотрудничества — организованная преступность и экспорт оружия.

[13] Enhancing Sustainability in EU Free Trade Agreements: The Case for a Holistic Approach // Institute for European Environmental Policy. April 2022. P. 22. URL: https://ieep.eu/wp-content/uploads/2022/12/Enhancing-sustainability-in-EU-Free-Trade-Agreements.-The-case-for-a-holistic-approach-IEEP-2022.pdf (accessed: 12.02.2023).

[14] Sustainable Development in EU Trade Agreements // European Commission. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/development-and-sustainability/sustainable-development/sustainable-development-eu-trade-agreements_en (accessed: 12.02.2023).

[15] Dickler J. Amid Inflation, More Middle-Class Americans Struggle to Make Ends Meet // CNBC. January 18, 2023. URL: https://www.cnbc.com/2023/01/18/amid-inflation-more-middle-class-americans-struggle-to-make-ends-meet.html (accessed: 12.02.2023).

национальные интересы отдельных стран и потребность в сохранении идентичности.

Полицентризм предполагает обеспечение полного национального суверенитета, а внешнеторговая деятельность не может выступать основным драйвером национального хозяйственного развития, поскольку она должна быть подчинена задаче обеспечения национального суверенитета (Anfinson et al., 2023).

При этом государство регулирует тарифную политику, руководствуясь оговоренным в РТС порядком (Grübler & Reiter, 2021). Примером может служить корректировка таможенно-тарифной политики рядом стран. Так, Индия снизила налог на экспорт дизельного топлива, отменила антидемпинговые пошлины на пневматические радиальные шины из КНР и ввела их на китайские бесшовные трубы из нержавеющей стали. Казахстан ввел экспортные пошлины на семена подсолнечника и установил корпоративный подоходный налог для компаний цифрового майнинга (Song et al., 2024). В соответствии с вступившим в силу расширенным соглашением между ЕС и Чили 99 % товаров ЕС освобождается от тарифов. Соглашение также расширяет доступ Евросоюза к чистой энергии и сырью (литий, медь и водород), связанному с «зеленой» трансформацией, обеспечивает более широкую интеграцию в телекоммуникации Чили, а также предоставляет право пользоваться водными транспортными путями и оказывать финансовые услуги[16].

КНР также с 1 января 2023 г. реализует скорректированную тарифную политику в рамках ВРЭП и двусторонних РТС. В частности, введена предварительная ставка налога на импорт ниже ставки налога наибольшего благоприятствования для 1 020 товаров, при этом общий уровень тарифной нагрузки составит 7,3 % (Xu et al., 2023). 2 января 2023 г., после присоединения Индонезии к ВРЭП, Китай ввел согласованную налоговую ставку, применимую в указанном году к государствам — членам партнерства на некоторые импортируемые из Индонезии товары[17]. Китай также снизил пошлины на продукты питания (гомогенизированные смеси для младенцев и детей младшего возраста, замороженную голубую треску, орехи кешью) и небольшие бытовые приборы — кофеварки, соковыжималки и фены. Снижение налоговой ставки на гомогенизированные комбикорма, мороженую рыбу и другие товары не может составлять менее 50 %. С 1 июля 2023 г. Китай также реализует восьмой этап снижения налога на ставку режима наибольшего благоприятствования (РНБ) для 62 высокотехнологичных товаров. После корректировки общий уровень тарифов в Китае будет снижен с 7,4 до 7,3 %[18].

КНР проводит политику постоянного снижения тарифов для новых членов ВРЭП. Так, Таможенно-тарифная комиссия Госсовета КНР четко заявила, что будет и дальше снижать тарифы в соответствии с соглашениями о свободной торговле между Китаем и Новой Зеландией, Южной Кореей, Австралией, Камбоджей и ВРЭП: «Благодаря всестороннему внедрению ВРЭП новозеландские компании получили более выгодные тарифы и более приемлемые условия торговли. Произошло улучшение бизнес-среды, что повысило объемы экспорта в КНР, обеспечив китайским потребителям доступ к высококачественной продукции»[19].

За счет реализации РТС страны-участницы стимулируют развитие регионального международного хозяйственного взаимодействия, при этом используя преимущества каждой стороны в системе международного разделения труда. Одновременно эффект РТС базируется на преимуществах так

[16] Dickler J. Amid Inflation, More Middle-Class Americans Struggle to Make Ends Meet // CNBC. January 18, 2023. URL: https://www.cnbc.com/2023/01/18/amid-inflation-more-middle-class-americans-struggle-to-make-ends-meet.html (accessed: 12.02.2023).

[17] Guan shui lian jiang, kai fang hong li jia kuai shi fang // Renmin Ribao [Тарифы постоянно снижались, а первые дивиденды выплачивались ускоренными темпами // Жэньминь жибао]. 10.01.2023. (На китайском языке). URL: http://finance.people.com.cn/n1/2023/0110/c1004-32603060.html (accessed: 12.02.2023).

[18] Ibid.

[19] Ibid.

называемой «экономики масштаба» за счет сокращения трансакционных издержек при благоприятном внешнеполитическом климате, увеличении объемов товарообменных операций, включая услуги, что способствует структурной трансформации национальных экономик в соответствии с их стратегическими целями и задачами, направленными на повышение благосостояния населения стран — участниц РТС.

При этом не следует идентифицировать РТС с региональной интеграцией, хотя ряд видов РТС представляет собой ступени развития таковой[20]. РТС может способствовать региональной интеграции, но эволюционно, то есть без использования административных рычагов и мер управления. РТС может содействовать повышению темпов роста ВВП стран-участниц, производительности труда и сокращению издержек, но процесс формирования региональных рынков товаров и услуг может занять десятилетия, поскольку мировая конкурентная среда быстро меняется, и партнеры могут отдавать предпочтение в развитии хозяйственных связей контрагентам из других регионов. Однако даже в этих условиях РТС могут способствовать развитию как горизонтальной, так и вертикальной кооперации[21].

Например, Евросоюз рассматривает заключаемые торговые соглашения (их более 40) не столько в контексте их постоянного совершенствования и дополнения актуальными статьями, сколько преимущественно в рамках «содействия рынкам», ставя главной целью снижение таможенных тарифов (Kaliske, 2023). Вместе с тем, например, Соглашения о стабилизации и ассоциации с шестью странами Западных Балкан содержат дополнительные положения, направленные на подготовку балканских государств к интеграции в рынок ЕС.

С рядом развитых стран (Канада, Япония и др.) имеют место более широкие обязательства по либерализации торговли товарами и услугами, а также по инвестициям, государственным закупкам, регулированию конкуренции и субсидиям. Одновременно в Соглашении об экономическом партнерстве с Японией присутствуют раздел о малых и средних предприятиях, а также специальные положения об информационных и телекоммуникационных услугах и электронной коммерции. В ЕС разработан и особый тип соглашений, который сосредоточен на унификации нормативно-правовой базы партнеров (Грузия, Молдова, Украина) с законодательством ЕС, особенно в областях, связанных с торговлей.

В Евросоюзе распространены и так называемые асимметричные торговые соглашения, направленные на содействие международному развитию. Такие соглашения предполагают, что ассоциирующийся с ЕС партнер либерализует около 80 % торговли в течение 15–20 лет, а ЕС предоставляет ему беспошлинный и неквотируемый доступ на европейский рынок с момента вступления документа в силу (Marchewka-Bartkowiak, 2023).

В свою очередь, Соглашение об экономическом партнерстве (СЭП) с Карибским регионом дополнительно включает положения об услугах, инвестициях и других вопросах, связанных с торговлей. К регионам, которым ЕС оказывает содействие в развитии, относятся Западная Африка (Гана, Кот-д'Ивуар), Центральная Африка (Камерун), Восточная и Южная Африка (Волков, Константинова, 2023, с. 159), а также постсоветское пространство (Азербайджан, Армения и Казахстан).

[20] В настоящее время эксперты отмечают наличие следующих форм региональной экономической интеграции: зоны свободной торговли (ЗСТ) или зоны специального хозяйственного режима; таможенный союз (ТС); единый или общий рынок; экономический союз, который на основе опыта Европейского союза дополнен валютным союзом.

[21] Горизонтальная кооперация предполагает кооперирование хозяйствующих субъектов одной отрасли на одном отраслевом рынке. Вертикальная кооперация — это межотраслевое взаимодействие на основе создания ГЦС субъектами разных отраслей и отраслевых рынков, где базовым актором, как правило, выступают транснациональные корпорации (ТНК) / многонациональные предприятия (МНП), которые аккумулируют в своих руках, как правило, права интеллектуальной собственности и инвестиционный потенциал, что в совокупности варьируется в пределах 30–40 % от создаваемой конечной стоимости. См.: (Перская, Эскиндаров, 2022, с. 60).

В РТС/ССТ включаются разделы, содействующие субсидированию со стороны государств в сферу производства экологически чистой продукции, а также разделы, нацеленные на содействие торговле и инвестициям в *ESG* (Ajabli et al., 2023). Эти положения зафиксированы в РТС между Канадой и Европейским союзом (Всеобъемлющее экономическое и торговое соглашение, *CETA*), в ВПСТТП (Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур и Вьетнам), а также в ЮСМКА (США, Мексика и Канада)[22].

Особое внимание при разработке РТС уделяется содействию торговле экологичными товарами, однако нет единого подхода к определению того, что может считаться экологичным товаром. В отсутствие общепризнанного определения «экологичного товара» ВТО сосредоточилась на согласовании конкретного списка товаров, предложенного развитыми странами. В него были включены товары, производство или применение которых не соответствует требованиям сохранения окружающей среды, — например, трубы, которые могут использоваться как на производствах, загрязняющих природу, так и на экологически чистых предприятиях.

Представители Индии и Аргентины в ВТО выразили озабоченность по поводу представленных списков, которые содержат наименования товаров «двойного назначения» с ограниченными экологическими характеристиками. Они также выразили обеспокоенность перспективами сохранения своего промышленного сектора, на который повлияет широкомасштабная либерализация тарифов. Вместо этого они предложили отказаться от тарифов на временной основе только для товаров и услуг, предназначенных для утвержденных экологических проектов («проектный подход»). Однако развитые страны заблокировали эти предложения.

Таким образом, ВТО не смогла обеспечить единообразный подход к определению понятия экологичного товара.

В этой связи практически все заключаемые РТС/ССТ содержат полный список групп товаров и услуг, относимых к экологически чистой продукции всеми подписантами соглашения. Подходы сторон, как правило, фокусируются на конкретных экологических проблемах, в том числе возобновляемых источниках энергии, энергоэффективности или органическом сельском хозяйстве. В качестве отправной точки в РТС разрабатываются специальные положения по решению вопросов, связанных с устранением практики применения конкретных нетарифных мер, влияющих на торговлю в этих областях[23].

Говоря о значении РТС/ССТ в условиях формирования полицентричного мирового порядка, следует подчеркнуть, что принципиальной правовой основой для таких соглашений выступают Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ) и ВТО. В современных условиях перед ВТО ставится задача более пристального изучения последствий массового роста числа региональных торговых соглашений. В частности, проводится разработка и организация образовательных программ для всех стран ВТО, включая развитые страны, с тем чтобы помочь правительствам и предприятиям в полной мере воспользоваться возможностями, предоставляемыми многосторонними и региональными торговыми соглашениями, а также содействовать решению проблем национальных экономик. ВТО добилась некоторых успехов на этом поприще, однако полный провал Дохинского раунда продемонстрировал, что организация потерпела неудачу в одной из своих основных функций — организации многосторонних торговых переговоров[24].

[22] Bellmann C., Sugathan M. Promoting and Facilitating Trade in Environmental Goods and Services: Lessons from Regional Trade Agreements // Forum on Trade, Environment & the SDGs (TESS). June 2022. P. 6. URL: https://cdn2.assets-servd.host/lyrical-cormorant/production/assets/images/Publications/TESS-Technical-Paper-Promoting-and-Facilitating-Environmental-Goods-and-Services.pdf?dm=1678460883 (accessed: 12.02.2023).

[23] Ibid. P. 28.

[24] 2023 Multilateral and Regional Trade Agreements // International Law Institute. URL: https://www.ili.org/training/1443-2023-multilateral-and-regional-trade-agreements/ (accessed: 12.02.2023).

Еще одна важная функция ВТО состоит в урегулировании споров между членами, и до недавнего времени организация справлялась с ее выполнением. Однако право вето на назначение новых членов Апелляционного органа ВТО, находящееся в руках у США, поставило под удар реализацию данного направления деятельности Всемирной торговой организации.

В этой связи включение в РТС/ССТ разделов об урегулировании споров и противоречий позволяет восполнить функционал ВТО на региональном уровне. РТС становятся все более важной частью международной торговой системы, охватывая более половины мировой торговли, и их значимость будет возрастать, поскольку подобные соглашения позволяют на взаимной основе учитывать национальное интересы всех партнеров[25].

По экспертным оценкам, РТС/ССТ позволяют странам формировать атмосферу доверия и гармонии на региональном уровне, развивая дружеские отношения. Например, для стран — членов ВРЭП приоритет имеют промышленная взаимодополняемость, тесные взаимные торговые и инвестиционные отношения, широкое пространство сотрудничества, чему способствует открытие национальных рынков, которое в то же время регулируется в соответствии с национальными интересами стран[26].

Заключение

1. РТС/ССТ, сохраняя в своей основе базовые принципы договоренностей ВТО, в современных условиях позволяют не только расширить сегменты взаимодействия, но и на взаимоприемлемой основе оперативно проводить корректировку тарифной политики, не нанося существенного ущерба партнерам по соглашению.

2. В условиях становления полицентричной конфигурации миропорядка региональные торговые соглашения, в том числе мегасоглашения, связывающие экономики стран разных континентов, становятся наиболее приемлемым инструментом развития международного сотрудничества, поскольку позволяют как оперативно учитывать политическую составляющую, так и регулировать экономическое взаимодействие в соответствии с национальными интересами партнеров и необходимостью обеспечения экономической безопасности.

3. В условиях полицентризма перед государствами стоит задача сохранения полноценного национального суверенитета. В этой связи торгово-экономическое партнерство может выступать исключительно в качестве

[25] В условиях нестабильной международной обстановки ВРЭП обеспечивает стабильность и порядок в мировой экономике, принося значительные дивиденды хозяйствующим субъектам, укрепляя доверие государств-членов и содействуя восстановлению региональной экономики. Согласно данным Главного таможенного управления КНР и Министерства торговли Китая, с января по ноябрь 2022 г. общий объем импорта и экспорта между Китаем и другими странами — членами ВРЭП составил 11,8 трлн юаней, увеличившись в годовом исчислении на 7,9, или 30,7 % от общего объема внешней торговли Китая. Среди них экспорт Китая в другие страны ВРЭП достиг 6 трлн юаней, увеличившись в годовом исчислении на 17,7 % и превысив общий темп роста экспорта Китая на 5,8 %. Что касается темпов роста внешнеторгового оборота КНР со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), то общий объем импорта и экспорта между Китаем и странами объединения вырос на 15,5 %, а динамика роста объемов торговли с такими странами, как Малайзия, Сингапур и Индонезия, превысила 20 % При этом ВРЭП помогает снижать затраты, стабилизировать цепочки поставок и способствовать развитию внутрирегиональной торговли и росту бизнеса. 75 % опрошенных компаний указали, что планируют расширить свои цепочки поставок в Китай в ближайшие два года, а 93 % планируют увеличить свою торговлю с КНР. Более 40 % компаний ожидают, что их бизнес в Китае позволит нарастить объемы производства на 30 % в 2023–2024 гг. См.: 2023: RCEP cu jin fu su wei lai ke qi // Zhong hua ren min gong he guo shang wu bu [2023: ВРЭП может способствовать восстановлению в будущем // Министерство коммерции КНР]. 09.01.2023. (На китайском языке). URL: http://fta.mofcom.gov.cn/article/rcep/rcepgfgd/202301/51784_1.html (accessed: 12.02.2023).

[26] Xu ning ning: 2023 nian shi jie shang zui da zi you mao yi qu RCEP shi shi zhan wang // Guo ji wang [Сюй Ниннин: перспективы реализации ВРЭП, крупнейшей в мире зоны свободной торговли в 2023 году // Cfisnet]. 17.01.2023. (На китайском языке). URL: http://comment.cfisnet.com/2023/0117/1327223.html (accessed: 12.02.2023).

вспомогательной составляющей национального развития, поскольку основные драйверы национальной экономики должны формироваться исходя из особенностей самой хозяйственной системы. Именно тогда региональные торговые соглашения будут содействовать поддержанию стабильных хозяйственных связей с иностранными контрагентами, обеспечивать возможность стратегического долговременного прогнозирования и планирования динамики ВВП отдельных стран, упрощать выход хозяйствующих субъектов на рынки других стран, снимая тарифные и административные барьеры, а также поддерживать формируемые ими цепочки создания стоимости в долгосрочной перспективе.

Поступила в редакцию / Received: 23.05.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 02.11.2023
Принята к публикации / Accepted: 27.12.2023

Библиографический список

Абрамова И. О., Фитуни Л. Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 12. С. 5–14. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-12-5-14

Волков С. Н., Дейч Т. Л. Африка в формирующейся модели мироустройства // Азия и Африка сегодня. 2020. № 7. С. 73–77. https://doi.org/10.31857/S032150750010106-8

Волков С. Н., Константинова О. В. Африканская континентальная интеграция — новый шаг на пути к многополярному миру // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 1. С. 157–167. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-157-167

Зуев В. Н., Островская Е. Я., Скрябина В. Ю. Региональные торговые соглашения: эффект демпфера // Вопросы экономики. 2023. № 2. С. 83–99. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-83-99

Костюнина Г. М., Баронов В. И. Транстихоокеанское партнерство: основные положения соглашения и потенциальный эффект // Международная жизнь. 2016. № 2. С. 90–112. EDN: VMBNHZ

Кузнецов Д. А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика. 2016. Т. 7, № 2. С. 14–25. EDN: WQUUFB

Мальцева В. А., Чупина Д. А. Региональные и мегарегиональные торговые соглашения: торговля сельскохозяйственной продукцией в Транстихоокеанском партнерстве // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12, № 1. С. 43–65. https://doi.org/10.17323/1996-7845-2017-01-43

Перская В. В., Эскиндаров М. А. Полицентризм. Москва : КУРС, 2022.

Семенова А. А. Мегарегиональные торговые соглашения: угроза или новое перспективное направление либерализации мировой торговли? // Экономические отношения. 2023. Т. 13, № 1. С. 11–24. https://doi.org/10.18334/eo.13.1.117347

Спартак А. Н. Метаморфозы процесса регионализации: от региональных торговых соглашений к мегарегиональным проектам // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 4. С. 13–37. https://doi.org/10.23932/2542-0240-2017-10-4-13-37

Ткаченко А. А. Мегасоглашения о торговле в глобальной экономике // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 1. С. 26–43. https://doi.org/10.24412/2072-8042-2023-1-26-43

Abman R., Lundberg C. Does Free Trade Increase Deforestation? The Effects of Regional Trade Agreements // Journal of the Association of Environmental and Resource Economists. 2020. Vol. 7, no. 1. P. 35–72. https://doi.org/10.1086/705787

Ajabli H., Zoubir A., Elotmani R., Louzazni M., Kandoussi K., Daya A. Review on Eco-Friendly Insulation Material Used for Indoor Comfort in Building // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2023. Vol. 185. P. 1–12. https://doi.org/10.1016/j.rser.2023.113609

Anfinson K., Laes E., Bombaerts G., Standal K., Krug M., Di Nucci M. R., Schwarz L. Does Polycentrism Deliver? A Case Study of Energy Community Governance in Europe // Energy Research & Social Science. 2023. Vol. 100. P. 1–12. https://doi.org/10.1016/j.erss.2023.103093

Bown C. P. Mega-Regional Trade Agreements and the Future of the WTO // Global Policy. 2017. Vol. 8, no. 1. P. 107–112. https://doi.org/10.1111/1758-5899.12391

Fratianni M., Pattison J. International Organisations in a World of Regional Trade Agreements: Lessons from Club Theory // World Economy. 2001. Vol. 24, no. 3. P. 333–358. https://doi.org/10.1111/1467-9701.00359

Grübler J., Reiter O. Characterising Non-Tariff Trade Policy // Economic Analysis and Policy. 2021. Vol. 71. P. 138–163. https://doi.org/10.1016/j.eap.2021.04.007

Harrison J. Trade Agreements and Sustainability: Exploring the Potential of Global Value Chain (GVC) Obligations // Journal of International Economic Law. 2023. Vol. 26, no. 2. P. 199–215. https://doi.org/10.1093/jiel/jgac057

Kaliske M. Intra-EU Trade-Embodied Carbon Emissions: Is There Voting for Dirty Comparative Advantages? // Economics Letters. 2023. Vol. 231. P. 1–4. https://doi.org/10.1016/j.econlet.2023.111305

Lee W., Mulabdic A., Ruta M. Third-Country Effects of Regional Trade Agreements: A Firm-Level Analysis // Journal of International Economics. 2023. Vol. 140. P. 1–22. https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2022.103688

Marchewka-Bartkowiak K. The European Union Emission Trading System and Its Role for Green Budgeting Development — the Case of EU Member States // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2023. Vol. 65. P. 1–8. https://doi.org/10.1016/j.cosust.2023.101390

Smith A., Harrison J., Campling L., Richardson B., Barbu M. Free Trade Agreements and Global Labour Governance: The European Union's Trade-Labour Linkage in a Value Chain World. Abingdon : Routledge, 2020.

Song Yuegang, Du Chongmiao, Du Peiliang, Liu Rong, Lu Zhou. Digital Transformation and Corporate Environmental Performance: Evidence from Chinese Listed Companies // Technological Forecasting and Social Change. 2024. Vol. 201. P. 1–16. https://doi.org/10.1016/j.techfore.2023.123159

Xu Ying, Wang Liukai, Xiong Yu, Wang Maolin, Xie Xinru. Does Digital Transformation Foster Corporate Social Responsibility? Evidence from Chinese Mining Industry // Journal of Environmental Management. 2023. Vol. 344. P. 1–10. https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2023.118646

Yao Xing, Yasmeen R., Li Yunong, Hafeez M., Padda I. U. H. Free trade agreements and environment for sustainable development: a gravity model analysis // Sustainability. 2019. Vol. 11, no. 3. P. 1–17. https://doi.org/10.3390/su11030597

Сведения об авторах:

Перская Виктория Вадимовна – доктор экономических наук, заслуженный экономист Российской Федерации, профессор кафедры мировой экономики и мировых финансов, директор Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; eLibrary SPIN-код: 4451-3235; ORCID: 0000-0002-1988-4374; e-mail: vperskaya@fa.ru

Морковкин Дмитрий Евгеньевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; eLibrary SPIN-код: 8277-4480; ORCID: 0000-0002-5372-8519; e-mail: demorkovkin@fa.ru

Чупин Александр Леонидович – кандидат экономических наук, заместитель декана по научной работе экономического факультета, Российский университет дружбы народов; eLibrary SPIN-код: 4576-1942; ORCID: 0000-0002-0804-8039; e-mail: chupin-al@rudn.ru

Мамедов Турал Натиг оглы – кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и мировых финансов, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; eLibrary SPIN-код: 1483-1334; ORCID: 0000-0002-9899-1396; e-mail: tnmamedov@fa.ru

Зверева Александра Дмитриевна – научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; eLibrary SPIN-код: 5911-3917; ORCID: 0000-0002-2102-1842; e-mail: adzvereva@fa.ru